

Слава Герович

Игра в слова

Русская и английская поэзия

Слава Герович

**Игра в слова. Русская
и английская поэзия**

«Издательские решения»

Герович С.

Игра в слова. Русская и английская поэзия / С. Герович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746463-9

Сборник лирических, иронических и слегка философических стихов включает вариации и аллюзии на темы Гомера, Пушкина, Пастернака, Мандельштама, Набокова, Бродского и Окуджавы, переводы из Шекспира и Тракля и несколько стихотворений на английском языке.

ISBN 978-5-44-746463-9

© Герович С.
© Издательские решения

Содержание

«Что наша жизнь? Игра в слова...»	6
«Звеня развязанными туфлями...»	7
«Ты знаешь, мы живем...»	8
«Это ворота рая ...»	9
«Как сладко бродить по осеннему саду...»	10
«Ночь раскрылась цветком жасмина...»	11
«Ах, тень моя, мой вечный парашютик...»	12
«Мы с тобою – античный миф...»	13
«Любовь устала...»	14
«Милая, закрой глаза...»	15
«Твой голос холоден и темен...»	16
«О, сонное осеннее дыханье...»	17
«Влево – вправо, вверх и вниз...»	18
«Суетный рой черно-белых, блестящих и длинных желаний...»	19
«Мир – орган, а мы – звуки токкаты...»	20
«Вы – как бокал с изысканным вином...»	21
«Вы мне нравитесь безумно...»	22
«Разговорчивы и легки...»	23
«Нет, время не делимо на мгновенья...»	24
«В такт капает вода из крана. Ты молчишь...»	25
«На обратной стороне Луны...»	26
«Она глядела в зеркало круглое...»	27
«Давай поговорим о погоде...»	28
«Мы придумали веселую игру...»	29
«Не спеши покидать меня...»	30
Стихотворная вариация на темы романа Айрис Мердок «Черный принц»	31
Стихотворная вариация на темы романа Меира Шалева «В доме своем в пустыне...»	32
Фонтан метафор	33
Стихотворная вариация на темы романа Курта Воннегута «Колыбель для кошки»	34
Математик и поэт	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Игра в слова **Русская и английская поэзия**

Слава Герович

Друзьям

© Слава Герович, 2018

ISBN 978-5-4474-6463-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Что наша жизнь? Игра в слова...»

Что наша жизнь? Игра в слова...
В словах есть сила волшебства,
В словах есть много чепухи,
Есть и проклятья, и стихи...

И в тех придуманных словах
Мир отражен, как в зеркалах.
Ты ищешь правду, ищешь ложь —
Лишь отражение ты найдешь...

Но если в мире тех зеркал
Ты вдруг кого-то отыскал,
Слова помогут протянуть
К другому сердцу хрупкий путь.

Ну, вот и вечер. Слов-зеркал
Уже погас дневной накал,
И как узнать у этой тьмы
То снилось нам иль снились мы?

Что наша жизнь? Игра в слова,
В намеки, ясные едва;
В словах есть сила волшебства,
Но как найти свои слова?...

Май 2013

«Звения развязанными туфлями...»

Звения развязанными туфлями,
По коридору бродит шум,
И теребит ручонкой пухлую
Забывтый сон капризный ум.

И по ступенькам пыльных щелочек
Свет пробирается в купе,
Рассеиваясь в нем по полочкам
И проникая в грезы дев.

И голосок беспечный слышен
Той, что проснулась до утра.
Вот так прозрачно-переливчато
В сегодня перешло вчера.

И наступило незаметное,
И незаметное прошло.
Московский холод зло и ветрено
Грызет оконное стекло.

1980-е

«Ты знаешь, мы живем...»

Ты знаешь, мы живем
В дворцах из хрусталя,
Под солнечным дождем
Купается земля,
И от прозрачных стен
Рассыпан дикий свет,
И кажется, что тьмы
Нигде и тени нет!

И так сверкает дом,
Все хором говорят,
Что из одних окон
Построен он не зря.
И в каждом уголке
Вздывается заря,
Пока сияет свет,
Нет лучше хрусталя!

Лишь стоило лучам
Исчезнуть, и тогда
Наш дом мгновенно стал
Пещерою из льда.

Но солнце не ушло,
Оно пока что здесь,
В дворцах наших светло,
Хрусталь сияет весь.
И от прозрачных стен
Рассыпан дикий свет,
И кажется, что тьмы
Нигде и тени нет!

1980-е

«Это ворота рая ...»

Это ворота рая —
Золото, неподвижность.
Это ворота ада —
Створка еле висит.
Это ворота сердца —
Кровь и смола разлиты.
А это твои ворота —
Над ними прибит мой щит.

И сам я стою у входа,
Припав на одно колено,
Забыв опьяненье боя
И чувствуя тяжесть ран,
И жду, когда мне навстречу
Выйдет владелица замка
И отберет мое сердце,
Свое мне оставив в дар.

1980-е

«Как сладко бродить по осеннему саду...»

Как сладко бродить по осеннему саду
И вволю послушать, как падает тень,
С колен собирать
Конфетти листопада
И туч шоколада
Капризно желать.

Как чудно скучать на осенние темы,
Сто раз отражаясь в разбитом пруду,
И встреч избегать,
И обманывать время,
Блаженно и немо
У края стоять.

И делать лишь то, чего делать не надо,
Из листьев зажечь прошлогодний костер,
Так сладко бродить
До конца листопада,
Пока двери ада
Забыли закрыть.

1980-е

«Ночь раскрылась цветком жасмина...»

Ночь раскрылась цветком жасмина,
И по холоду вплыла дрожь.
Жизнь сломалась посередине,
И концов уже не найдешь.

Только стены закрылись инеем,
И на окна навешен мрак,
Но пьянит аромат жасминовый,
Пробираясь на мой чердак.

На ресницах искрится бисер,
Заколочены ставни век...
Все на свете проходит быстро:
Черный свет, белый снег, фейерверк.

1980-е

«Ах, тень моя, мой вечный парашютик...»

Ах, тень моя, мой вечный парашютик,
В футляре бархатном виолончель,
Мой соглядатай, мой покорный узник,
Мой ореол из сумрачных лучей.

Ты остаешься с той, что я покинул,
И возвращаясь, все твердишь о ней.
Ты каждый раз теряешь половину,
И каждый раз становишься длинней.

Ах, тень моя, тебе не надоело
Всегда со мной, то бишь всегда одной?
Ах, тень моя, когда ты станешь белой,
Тогда ролями поменяемся с тобой.

1980-е

«Мы с тобою – античный миф...»

Мы с тобою – античный миф
Любви нашей – тысячи лет
Как и боли, ее сестре
Дух трагедии – наш мотив

Ты усни на моих руках
И увидишь заката след
В золотом старинном песке
В средиземноморских волнах

Ты усни на моих руках
Я тебя унесу на юг
В полнозвездную ночь Афин
В однозвездную ночь мою

Ты усни на моих руках
И холодный земной рассвет
Не напомнит, что это – миф
Не напомнит, что этого нет

1980-е

«Любовь устала...»

Любовь устала
Любовь прошла сто тысяч миль
Она устала
Она проплыла сто морей
Любовь устала
Она прождала сто ночей
И перестала
Ждать
Смотреть в окно
Плакать слезами внутрь
Любовь устала
Ей все говорили одно и то же
Она молчала
Рукою нежной прощать небрежно
Рукой небрежной прощаться нежно
Она устала
Она устала

1980-е

«Милая, закрой глаза...»

Милая, закрой глаза
И увидишь златые леса
Где рассыплет хрусталь-голоса
Виноградождевая роса

Милый, закрой глаза
И увидишь бумажный сад
Опадающих листьевяд
И голодный огонь оград.

1980-е

«Твой голос холоден и темен...»

Твой голос холоден и темен,
Слова – как острые углы,
А смысл теряется в проеме,
Осыпан точками золы.

И, опустив свою надежду
На бесконечных пауз дно,
Снимаю лишних слов одежду,
Чтобы найти – внутри – одно.

Апрель 1987

«О, сонное осеннее дыханье...»

О, сонное осеннее дыханье
Опаловой палой листвы!
Коль осень – пора расставанья,
То верно: уходите Вы.

Так солнце, прощаясь с Москвою,
Прольет тонких капелек душ
И влажную тучей-рукою
Закроется в зеркале луж.

И странные звезды ночные,
Покинув созвездья и сны,
В глаза устремятся больные
Оставленной богом страны.

Но осень тяжелым движеньем
Дождей задробила драже,
И Ваше в воде отраженье
Рассыпалось, видно, уже.

Сентябрь 1987

«Влево – вправо, вверх и вниз...»

Влево – вправо, вверх и вниз,
Здесь – уступка, там – каприз.

Мягкий шепот – жесткий тон,
Встречи – только телефон.

Море глаз – одни ресницы,
То свобода, то границы.

Все бы к черту послала —
Неотложные дела.

Маятник ловлю рукой,
Как поймаю – будет мой.

Сентябрь 1987

«Суетный рой черно-белых, блестящих и длинных желаний...»

Суетный рой черно-белых, блестящих и длинных желаний
Смутным кольцом окружает, просвета нигде не оставив
Мир мой сжимая к размерам, доступным лишь глазу
Наполовину прикрытому болью и горькой усмешкой
Слишком уж многого ждем мы, чтоб это случилось
Слишком мечты были сладки, чтоб осуществиться
Слишком уж сильно мы любим, чтоб нам отвечали
Слишком уж мало мы помним, чтобы что-то забыли
Чем больше смотрели мы, тем слепота подходила все ближе
Чем больше мы слушали, тем глухота ощущалась яснее
Чем больше страдали мы, тем мы бесчувственнее становились
И чем больше радость была, тем меньше мы верили в это

1980-е

«Мир – орган, а мы – звуки токкаты...»

Мир – орган, а мы – звуки токкаты
Покидаем с рождением твердь
Пометавшись под сводом палаты
Мы возносимся к небу – на смерть

Слишком редко сбывается случай
Что гармонией души сведет
Хоть мы ищем веселых созвучий
Получается грустный аккорд

Кто-то ниже звучит, кто-то – выше
Кто-то ближе, а кто – далеко
Но мы – звуки – друг друга не слышим
Каждый собственной жизнью влеком

Одиноки, в манере стаккато
Потеряемся скоро из глаз
Мир – орган, а мы – звуки токкаты
Бог играет. Кто слушает нас?

1980-е

«Вы – как бокал с изысканным вином...»

Вы – как бокал с изысканным вином
Сверкаючи, душисты и игривы
Утонченны, божественно красивы
В Вас опьянение мечты воплощено

Вы – через край, не удержать в руках
Ни взглядов, словно проблесков хрустальных
Ни слов, как обертонов музыкальных —
Ни разгадать, ни рассказать в стихах

Весь мир пленится и пьянится Вами
Вы – как бокал с изысканным вином
Я не мечтаю ни о чем ином
Как только раз дотронуться губами

Январь 1990

«Вы мне нравитесь безумно...»

Вы мне нравитесь безумно
Но я Вас не полюблю
Хладно сердце страстью юной
Не коснусь, не опалю

Я не стану Ваши взгляды
Озабоченно искать
Петь не буду серенады
На колено припадать

Не скажу Вам слов любезных
Утоплю тоску в вине
Ведь признанья бесполезны
Не ответите Вы мне

Март 1990

«Разговорчивы и легки...»

Разговорчивы и легки,
Опекаемы сонным Фебом,
Мы идем вдоль звонкой реки,
Под пронзенным горами небом.

Но проходит и час, и три,
И напрасно мы ищем брода,
Эту реку не перейти —
То пределы земной свободы.

Прав был темный грек Гераклит:
В эту хладную реку жизни
Во второй раз нельзя войти,
Потому что в первый не выйдешь.

Август 1990

«Нет, время не делимо на мгновенья...»

Нет, время не делимо на мгновенья
Мы пребываем в вечности иль вне
Как тонкой стрункой угасает пенье
В великой и бессмертной тишине

А море вечности от века недвижимо
Лишь изредка случайный человек
В него входя и обретая имя
Порывом волн выносится на брег

И отделяя времени беззвучье
От ясного звучания души
Я не скажу о том, что меня мучит
И голос моря слов не заглушит

Декабрь 1990

«В такт капает вода из крана. Ты молчишь...»

В такт капает вода из крана. Ты молчишь
А я гоняю тишину словами
И наши взгляды ходят между нами —
Коснулись, отшатнулись, разошлись.

Мы потеряли столько времени за миг
А скоро потеряем расстояние
И будем как герои двух сказаний
Жить на страницах-странах разных книг

Все сущее – воспоминание души
Учил Платон. Любовь, наверно, тоже
Быть в настоящем ничего не может
Так ты забыть хотя бы не спеши

Остры и нежны, как верхушки сосен
Твои миндалевые горькие глаза
И мы одних и тех же слов не произносим
И падает вода из крана, как слеза

Июнь 1991

«На обратной стороне Луны...»

На обратной стороне Луны
В темных гротах свечи зажжены
Но снаружи не заметен свет
Вечен вечер и рассвета нет

Вы любили пение дождя
Без зонта по улицам бродя
Ваши пальцы мягки и длинны
На обратной стороне Луны

Ваших глаз рассеяны лучи
Ваших слов заточены мечи
Ваши губы страстны и нежны
На обратной стороне Луны

Вы любили музыку и сны
На обратной стороне Луны
Но об этом больно думать мне
На проклятой этой стороне

Январь 1992

«Она глядела в зеркало круглое...»

Она глядела в зеркало круглое
А я смотрел на нее —
Точный профиль, печальный, смуглый
Рисованный углем.

И мне казалось, что в зеркале этом
Внимательно посмотря
Она увидит то, чего нет там —
Она увидит меня.

И вот в глазах ее, темных, вольных
Притягивающих свет
Как в зеркале, вспыхнет мой взгляд влюбленный
И скроет ее ответ.

Февраль 1992

«Давай поговорим о погоде...»

Давай поговорим о погоде
Это так важно
Особенно для нас
Давай останемся наедине
Для решительного разговора о погоде
Когда англичан спрашивают
Какого дьявола они треплются об этой чертовой погоде
И больше ни о чем
Со всеми подряд
И все дни напролет
Они отвечаю гордо
Да
Мы говорим о погоде
Но как!
Мы говорим о погоде
С друзьями и недругами – по-разному
С людьми незнакомыми – совсем иначе
А с возлюбленными —
Вы даже представить себе не можете
Как мы с ними говорим о погоде
О самой ужасной, жуткой погоде
О, как говорим мы!

Ты пишешь
Что любишь, когда вот-вот будет дождь —
Я тоже
Люблю
Так вот о погоде
Ты спрашиваешь
Как переводится «warmly»
Никак
Оно вообще не переводится
А лишь понимается
Или не понимается
И все разговоры
И вся погода
Лишь в память о днях
Самых прекрасных
Прошедших, как дождь

Февраль 1992

«Мы придумали веселую игру...»

Мы придумали веселую игру
В двух влюбленных, что не встретятся вовеки
И решивших притвориться потому
Что они совсем не влюблены

О, как холодны они и как надменны
Как невыносимы друг для друга
И какое это все же счастье
Что они не встретятся вовеки

Ну, а чтоб совсем уж стало явным
Равнодушие их гордое друг к другу
Они стали притворяться, будто любят
Просто жить не могут друг без друга

Этот трюк последний был им нужен
Чтобы чувства все, смеясь, развеять
Чтоб презрение их стало очевидным
А любовь осталась бы сокрытой

Мы играли страстно в этой пьесе
И так вжились в сказочные роли
Что поверили и вправду, будто любим
Иль поверили и вправду, что играем?

Декабрь 1992

«Не спеши покидать меня...»

Не спеши покидать меня
Побудь еще хоть минуту
Дотронься рукой до вещей
Что помнят твоё дыхание
Что станут твоим отражением
Когда ты уйдешь

Проведи рукой по столу
На который ты ставила кофе
По зеркалу – надо же
Когда я смотрю в него
Я вижу тебя
По стенам, носившим твою легкую тень
По лампе, которую ты тушила
Проведи рукой, утешь их
Уговори их остаться
И уходи, уходи скорее

Январь 1993

Стихотворная вариация на темы романа Айрис Мердок «Черный принц»

Здесь Дания вроде,
Здесь призраки бродят,
И Гамлета мучит вопрос —
Не стать ли убийцей,
Иль лучше жениться —
Стать самоубийцей всерьез.

И пьесу он пишет,
Кто хочет, услышит,
Концовку нельзя изменить.
И быть ли поэтом
И убийцей при этом,
Иль не быть, не быть, не быть...

Коль жизнь – это сцена,
Любовь и измену —
Играть, играть, играть...
Не дрогнув ни разу,
Не шпагу, а фразу
Вонзать, вонзать, вонзать...

Убавили света,
И жизни поэта
Осталось едва-едва...
Любовь и Искусство,
И Разум, и Чувство —
Слова, слова, слова...

Октябрь 2006

Стихотворная вариация на темы романа Меира Шалева «В доме своем в пустыне...»

По тропке белой, залитой солнцем,
В полуденной духоте
Проходит мальчик, шаги считая,
В полуночной темноте.
И помнят пальцы чужие лица,
Что случай во тьме нашел.
– Вот я пришел, учительница,
Вот я уже пришел.

Бродил по жизни, учил все роли,
Но Гамлета не сыграл.
Искатель истин, был первым в школе,
Но в споре последним стал.
Пустился за море, жил, как правильно,
И сам себе стал смешон.
– Вот я пришел, открой мне тайну!
– Ты слишком рано пришел.

Страстей, печалей, надежд и боли
Стерся наружный слой.
Лишь гладкий камень носил с собою,
Что бьется в груди чужой.
И память льется, как свет сквозь ставни,
Как дождь над пустынной душой.
– Вот я пришел, любимая, здравствуй!
– Ты слишком поздно пришел.

Чем больше видел, тем меньше понял,
Но так и не смог забыть.
И шепчут пальцы, кричат ладони
О том, как больно любить.

Спаливши прошлое, в полночной копоти,
В свой дом наконец взошел.
– Вот я пришел, прими меня, Господи!
Вовремя я пришел?

Декабрь 2006

Фонтан метафор

Льются речи, льются вина,
У костра поэт поёт.
Капельмейстер пододвинет
И по капельке нальёт.

Сотворимы, растворимы,
Не хотим мы гнать тоску,
Не текут литые рифмы
Под лежачую строку.

Льются речи днем и ночью,
Затопляя все вокруг.
Пьет пиит, эпитет точит
Камень точных всех наук.

Причастись деепричастий,
Слово всласть не славословь,
Кто обжегся раз на страсти,
Тот подует на любовь.

Льются речи, и трюизмы
Я напрасно полощу,
Коль роман прошедшей жизни
Писан вилок по борщу.

Изливая другу душу,
Как из душа, обольешь,
Дважды в жизнь одну и ту же,
Как ни тужься, не войдешь.

Льются речи, тают свечи,
И скрипит, скрипит перо,
И читатель обеспечит
Слез уж целое ведро.

Для шедевра все готово,
Лишь осталось написать...
Льются речи бестолково.
Только б им не иссякать...

Июль 2007

Стихотворная вариация на темы романа Курта Воннегута «Колыбель для кошки»

Тигру надо тащиться на охоту,
Птичке надо крыльями махать,
А человеку надо, очень надо отчего-то
Всякие вопросы задавать.

Тигру тоже надо расслабляться,
Птичке тоже надо отдыхать,
А человеку надо, очень надо притворяться,
Что он может что-то в чем-то понимать.

Машины ездят чрезвычайно быстро
По городам, мостам, горам, полям, лесам,
Но вот куда же, куда же, куда же мы стремимся,
Если цель-то наша в центре колеса?

Что любовь? Обмены и обманы...
Сочиняем: я – тебя, а ты – его.
В твоём вольном переводе от любовного романа
Не осталось совершенно ничего.

Много есть на свете разных истин
И любовей тоже, говорят.
Только зря мы, только зря мы их меж строчек жизни ищем,
Лишь стихи слагаем мы не зря...

Сентябрь 2007

Математик и поэт
Стихотворная вариация на темы романа
Орхана Памука «Белая Крепость»

Жил математик мусульманский,
Умел трехчлены разложить;
Поэт приехал итальянский,
Стал с математиком дружить.

Бродили вместе по Стамбулу,
Бывали в доме у паши,
Глядели в каждый закоулок
И мира, и своей души.

Но провидение незримо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.